

УДК 808.2 - 541.2:882 - 1.091:117

КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Мамедова А.И., преподаватель

Запорожский государственный университет

«Категория пространства - структурно-семантическая категория с семантической доминантой, компонент языковой и речевой семантики, в семантическую структуру которой входят семы «природа», «интерьер», «место действия».

Данная статья рассмотрит преломление этого определения на примере произведения «Слова о полку Игореве». Категория пространства в названном произведении представлена достаточно богатым семантическим рядом с лексемами «природа», «планета», «интерьер». Рассмотрим на примерах произведения все три группы.

Лексемы с семами «природа», «планета» наиболее многочисленно и разнообразно представлены в данном произведении.

«О ты, Днепр, ты, Днепр, ты слава-река!
Ты пробил горы каменные
Сквозь землю Половецкую.» /Слово, с.129/
«Мало ль подоблачных гор твоему веянью?
Мало ль кораблей на синем море твоему лелеянью? /Слово, 129/
«Начнем же, братия, повесть сию
От старого Владимира до нынешнего Игоря.
Натянул он ум свой крепостью,
Изострил мужеством сердце,
Ратным духом исполнился
И навел храбрые полки свои
На землю Половецкую за землю Русскую.» /Слово, 118/

Из вышеприведенных примеров видно, что категория пространства в большей мере представлена семами «природа»- река, горы, море и «планета» - земля. Сема «интерьер» в «Слове» представлена бедно, что, скорее объясняется сюжетом произведения, основное действие которого происходит на природе, на воле. Можно прийти к выводу, что именно сема «природа» занимает главенствующую позицию. Интересно и то, что одна и та же лексическая единица употребляется в «Слове» с различными конкретизаторами, в роли которых выступают не только прилагательные и существительные, но и географические названия, а иногда и целые предложения. Так лексическую единицу «река» мы встречаем в следующих вариантах: «слава-река», «на реке на Каяле». В нижеприведенном отрывке мы видим, что река может быть в возмущенном состоянии:

«Наступил он на землю Половецкую,
Притоптал холмы и овраги,
Возмутил озера и реки,
Иссушил потоки, болота...» /Слово, 123/

Благодаря конкретизаторам лексема «река» приобретает для читателя более определенный смысл. «Слава-река»- это спокойствие, величие, определенная безмятежность, «возмутил реки»- тревога, беда, беспокойство. Из текста следует, что река была возмущена не одна, много рек, озер находилось в подобном состоянии, а это, в свою очередь, означает, что чувства тревоги, беспокойства становятся всеобщими.

Категория неопределенности благодаря подобным конкретизаторам уступает место категории определенности. Еще более полно дополняют лексему «река» географические названия, т.е. появляется возможность вести речь ни о какой-то абстрактной реке, а о конкретной реке, следовательно, о конкретном пространстве:

«О ты, Днепр, ты, Днепр, ты слава-река!» /Слово, 129/
«На реке на Каяле, у Дона великого...» /Слово, 119/

А в последнем примере работают сразу несколько конкретизаторов: река называется Каял, находится она недалеко от реки Дон, по всей видимости, это- совсем небольшая речушка.. Многократное употребление лексемы «Дон» помогает читателю достаточно точно определить указанное пространство.

«Хочу положить свою голову
Или выпить шеломом из Дона» /Слово, 116/
«Тогда Игорь воззрел на светлое солнце,
Увидел он воинов своих, тьмой от него прикрытых,
И рек дружине своей:
«Братия и дружина!
Лучше нам быть порубленным, чем дань в полон,
Сядем же, други, на борзых коней
Да посмотрим синего Дона» /Слово, 116/

Конкретизаторами «Дона» выступают лексема «синий» и целая ритмико-смысловая группа «Выпить шеломом из Донна». Все это подчеркивает величие реки Дон, ее глубину, чистоту, уважение к ней.

Не менее интересно представлена и группа слов с инвариантом «планета», хотя ее количественное отношение уступает группе слов с семей «природа». К данной группе мы можем отнести такие как земля, солнце.

«О Русская земля! Уж ты не за горами
Далеко!» /Слово, 118/
«И навел храбрые полки свои
«На землю Половецкую за землю Русскую» /Слово, 116/

«Земля» уже является не только инвариантом категории пространства, она становится одним из главных действующих лиц, ведь именно к ней обращается автор:

«О Русская земля!», т. е. здесь категория пространства тесно переплетается с категорией личности. И опять мы наблюдаем конкретизаторы типа – «русская», «половецкая», что разводит описываемые земли в разные стороны, создавая между ними то самое пространство, где и разворачиваются основные события.

Лексема «солнце» также относится к лексическим единицам с инвариантом «планета». Это позволяет судить о том, что уже в то время пространство не ограничивалось только сушей и тем, что существует непосредственно на ней. Древние, вероятно, понимали под пространством и то, что окружало землю, что находилось в поле зрения людей.

«Тогда Игорь воззрел на светлое солнце,
Увидел он воинов своих, тьмой от него прикрытых...» /Слово, 116/
«И ране на другой день кровавые зори свет поведают,
Черные тучи с моря идут,
Хотят прикрыть четыре солнца...» /Слово, 119/

Лексические единицы с инвариантом «интерьер» -малочисленные, к ним можно причислить такие как: терем, град, область, а также названия городов: Корсунь, Тмутаракань, Киев, Полоцк, Чернигов, Курск, Новгород и другие:

«Ступал он в златое стремя
Во граде Тмутараканском!» /Слово, 120/
«Дрогнула от низ земля и многие области хановы...» /Слово, 116/

Интересно и то, что благодаря лексическим единицам с инвариантом «пространство», пространство расширяется до бесконечности. Так упоминание «трояновой тропы» наталкивает на воспоминание о Древней Греции, а аналоги, проводимые с тем временем, действительно, раздвигают пространственные рамки «Слова» почти до необъятных размеров:

«Как бы воспел ты битвы сии,
Скача соловьем по мысленну древу,
Взлетая умом под облака,
Свивая все славы сего времени,
Рыща тропой Трояновой через поля на горы!» /Слово, 116/

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что категория пространства представлена в «Слове о полку Игореве» всеми тремя семантиками «природа», «планета», «интерьер». Наличие лексем, обозначающих категорию пространства этом старейшем памятнике литературы свидетельствует о том, что уже в то время, на том этапе развития русского языка можно было говорить о существовании данной категории, о ее развитии, что подтверждается также на примерах русских баллад, песен и сказок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьева Г.Н. Структурно-семантические категории как текстовый феномен//Філологія.-1996.-№1.-С.10.
2. Слово о полку Игореве.-М.:Художественная литература,1983.-222 с.